

Степенной книги из «Слова». По их мнению, источником перечисления народов мог быть древний княжеский «Родословец». «Следов непосредственного знакомства со „Словом“ ни в Степенной книге, ни вообще в старинных памятниках светского характера мы, таким образом, не находим», — заключал Н. И. Серебрянский.¹⁴ А. И. Соболевский¹⁵ допускал существование общего источника перечисления народов Степенной книги и «Слова о погибели», который восходит к первой половине XIII в. Жданову, Серебрянскому и Соболевскому возражал М. Горлин.¹⁶ Он считал, что Степенная книга заимствовала это перечисление из «Слова о погибели», так как в Степенной книге идет речь о народах, которые не были в то время подчинены Руси. А такое преувеличение было в духе XVI, а не XIII в. А. В. Соловьев¹⁷ предполагает знакомство редакторов Степенной книги и Каменевича-Рвовского, автора «Сказания о начале московского рода», со «Словом о погибели Русской земли» через посредство «Родословца». Н. К. Гудзий в своем подробном обзоре литературы о «Слове»¹⁸ замечает, что точка зрения А. В. Соловьева серьезно оспаривается, но не говорит кем. Он соглашается с А. И. Соболевским в том, что перечисление народов следует возводить к более древнему источнику, общему для «Слова о погибели» и для Степенной книги. При этом текст Степенной книги оказывается более близким к древнейшему источнику. Исследование «Родословца русских государей» и 1-й главы 7-й степени «о Ярославе Всеволодиче» Степенной книги позволит выяснить, в каком отношении находится перечисление народов в Степенной книге ко всему остальному тексту. Обнаружение литературного метода составителя обоих произведений может подсказать, каким образом составители Степенной книги использовали древнерусские произведения во взаимосвязи со своей концепцией родословного древа, как они приспособляли к своей риторически торжественной манере различные по стилю и жанру произведения.

* *
*

Остановимся вначале на 1-й главе 7-й степени, которая имеет следующее заглавие: «О благоверном и богохранимом кореноплодном великом князе Ярославе Всеволодичи. И в мале явлено (т. е. в сокращении, — Ю. Б.): плен на чюдь, и брань на Калке, и победа на литву, и на емь, и плен на немцы, и рать Батыева, — Ярослава же и с прочими защити бог, — и брак Александров, и Ярославле хождение дважды во Орду, и преставление его».¹⁹

Самое обстоятельное исследование этой главы сделал М. Горлин. Отбросив из Степенной книги первую половину 1-й главы и фразы, которые почему-либо казались М. Горлину стилистическими украшениями и позднейшими восполнениями в древнейший текст, он выделил очищенный текст «Слова о преставлении Ярослава», к которому присоединил «Слово о погибели». Реконструированный им текст жития он датировал 1246—1247 гг.

¹⁴ Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 166.

¹⁵ А. И. Соболевский. Рецензия на кн.: Труды Псковского церковного историко-археологического комитета, стр. 207—208.

¹⁶ M. Gorlin. Le Dit de la ruine de la terre Russe et de la mort du grand prince Jaroslav. — Revue des études slaves, XXI, Paris, 1947, стр. 17—18.

¹⁷ A. V. Soloviev. Le Dit de la ruine de la terre Russe. — Byzantion, t. XXII. Bruxelles, 1952, стр. 116.

¹⁸ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Русская земля». — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 539.

¹⁹ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 251.